

С. М. ДУДАРЕНОК

РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ, ВЕРУЮЩИЕ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XIX – XX ВЕКЕ

В статье рассматриваются процессы, протекавшие в религиозной жизни российского Дальнего Востока с конца XIX по конец 1980-х гг., отмечаются особенности формирования дальневосточного конфессионального пространства. Дальневосточные земли обживались людьми с разнообразными этническими и вероисповедными корнями. В конце XIX – начале XX в. из-за недостатка священнослужителей, храмов, трудностей жизни в осваиваемом регионе происходило ослабление православных традиций. В первой половине XX в. религиозность дальневосточников эволюционировала в сторону усиления в регионе позиций протестантских конфессий. Особое внимание уделено политике Коммунистической партии и Советского государства, показано, что дальневосточное «религиозное подполье» было делом рук местных органов власти, объявивших религии настоящую войну.

Ключевые слова: религия, церковь, верующие, вероисповедная политика, Дальний Восток России, репрессии, веротерпимость.

В последние годы в научной литературе было немало дискуссий о месте и роли религии в современном российском обществе. При этом число людей, знающих реальную ситуацию в этой области и основывающих свои суждения не на неких упованиях и предпочтениях, а на достаточных знаниях, невелико.

Бесспорно, религия является устойчивым фактором жизни современного российского общества, и её позиции будут укрепляться. Этот процесс проходит неоднозначно, особенно в таких поликонфессиональных и многонациональных регионах как Дальний Восток. Анализ ситуации в религиозной сфере позволяет некоторым исследователям сделать вывод, «что Дальний Восток к настоящему времени все еще по многим причинам представляет собой религиозно не оформившуюся территорию»¹. Во многом это определяется сложными процессами в духовной жизни, сопровождавшими процесс хозяйственного освоения дальневосточных земель.

На протяжении веков Православная церковь в России выступала как мощное средство воздействия на миллионы людей. Однако применительно к дальневосточникам, все, что в полной мере с этим связано, ограничивается периодом, немного превышающим 150 лет. Дальнево-

¹ Трофимчук, Свищев 2000. С. 188.

сточные земли обживались людьми с полиэтническими и самыми разнообразными вероисповедными корнями. Население региона из-за своей отдаленности пребывало практически вне сферы полноценного влияния Православной церкви. Из-за недостатка священнослужителей, храмов, трудностей жизни в осваиваемом регионе происходило ослабление православных традиций. Государственные органы в период дореволюционного освоения Дальнего Востока находились в двойственной ситуации. Как и везде Православная церковь пользовалась всемерной поддержкой со стороны светской власти, но, когда ее интересы вступали в противоречие с потребностями хозяйственного освоения края, властные структуры отстаивали последние².

Вероисповедный состав дальневосточных земель в процентах к общему количеству населения выглядел в 1896 г. следующим образом:

Таблица 1. Вероисповедный состав дальневосточных земель на 1896 г.

Вероисповедание	Забайкальская	Амурская	Приморская	о. Сахалин
Православные	64,5	63	72	69
Протестанты	0,03	0,8	0,4	0,2
Раскольники	6,3	10	1,0	0,13
Католики	0,1	0,2	1,5	0,6
Буддисты	25	16	11	-
Евреи	0,95	0,2	0,7	0,05
Магометане	0,3	0,4	0,4	0,6
Конфуцианство	-	-	5	-
Проч. язычники	2,5	3	3	-

Таблица взята из газеты «Приамурские ведомости». 1896. апрель.

С конца 1920-х гг. под воздействием «теории» об обострении классовой борьбы в процессе социалистического строительства в одной отдельно взятой стране разворачивается настоящая борьба с религией. По логике партийных идеологов советское общество было расколото на два непримиримых лагеря: пролетариат и крестьянство с одной стороны и «буржуазно-капиталистические слои» – с другой. Религиозные организации объявлялись «проводниками» буржуазного влияния, духовенство и верующие были отнесены к «кулацко-нэпманской агентуре». Всех вместе их обвиняли в противодействии коллективизации и строительству социализма, идеологическим установкам партии. Администрирование, судебные и внесудебные расправы становятся опреде-

² См.: Сердюк 1998. С. 18-19.

ляющими чертами государственной церковной политики. На Дальнем Востоке деятельность партийных и советских органов, ОГПУ и НКВД, различных общественных организаций в борьбе с «кулацко-нэпманской агентурой» в лице духовенства и верующих была более «результативной», чем в центральных районах страны, где православие продолжало оставаться мировоззрением значительной части населения. Не успев по-настоящему укрепиться, Православная церковь к началу 1940-х гг. была практически разгромлена. Изменение конфессиональной принадлежности объясняется еще и тем, что Дальний Восток стал местом ссылки для религиозных диссидентов³: в регион ссылались представители вероучений, которых здесь никогда не было. Большинство ссыльных от своих убеждений не отказывались, активно вели миссионерскую деятельность, расширяя число своих последователей.

В годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие идеи «антирелигиозной борьбы», наступления на религию» приглушаются, отходят на второй план. Их место заняли идеи веротерпимости, что предопределило постепенную нормализацию государственно-церковных отношений и привело к определенному оживлению религиозной жизни. На Дальнем Востоке это выразилось в воссоздании структур Русской православной церкви⁴.

С начала 1960-х гг. антирелигиозная деятельность становится одной из первоочередных задач партийных и советских органов. В отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии (1961) специально подчеркивалось, что «коммунистическое воспитание» предполагает борьбу с «религиозными предрассудками и суевериями»⁵. В принятом съездом Уставе КПСС в перечень обязанностей члена коммунистической партии была внесена «решительная борьба с религиозными предрассудками»⁶.

Антирелигиозная работа признавалась главным рычагом в формировании научно-материалистического мировоззрения. Построение «общества без религии», причем в самое ближайшее время, объявлялось программной целью. Наиболее полно программа атеистической

³ См.: За нами придут корабли... 1999. С. 26-27.

⁴ Постановлением Священного Синода 25 января 1945 г. была создана Хабаровская и Владивостокская епархия с центром во Владивостоке⁴. В 1946 г. сюда, с титулом «Владивостокский и Камчатский», был назначен епископ Венедикт (Пляскин), а в 1948 г. – епископ Гавриил (Огородников). Епархия просуществовала самостоятельно до октября 1949 г., а затем, после отъезда епископа Гавриила, перешла под управление епископа Иркутского и Читинского. См.: Сердюк 2001. С. 366.

⁵ Материалы XXII съезда КПСС. С. 111-112.

⁶ Материалы XXII съезда КПСС. С. 430.

деятельности партии была представлена в докладе секретаря ЦК КПСС Л.Ф. Ильичева «Очередные задачи идеологической работы партии» на пленуме ЦК КПСС в 1963 г.: «Религия – главный противник научного мировоззрения внутри страны, один из самых цепких пережитков прошлого, от которого не освободились еще значительные слои населения. В нашей стране давно уже подрезаны социальные корни религии, но религиозные взгляды еще существуют как пережиток прошлого... У нас нет враждебных социализму классов и социальных слоев, но есть еще сознательные и несознательные носители взглядов и нравов враждебных социализму классов, есть, следовательно, люди, строй мысли и поступков которых чужд социализму, которые льют воду на мельницу врагов»⁷. В постановлении пленума предлагалось «вести настойчивую борьбу против религиозных пережитков, шире развернуть научно-атеистическую работу»⁸.

И в последующем, в решениях и постановлениях съездов и пленумов КПСС антирелигиозная работа выдвигалась на первое место в деятельности партийных комитетов, местных Советов депутатов трудящихся, профсоюзов, комсомола и других общественных организаций.

Политика государства в отношении религиозных объединений все более становилась заложницей партийной идеологии, которая опиралась на следующие положения: 1) «кризис религии» сводился исключительно к количественным показателям религиозной статистики; 2) развитие религиозной жизни представлялось лишь как прогрессирующий процесс «угасания» религии; 3) отрицалось наличие в СССР объективных условий и предпосылок появления «новых религий» или «оживления, возрождения», казалось бы, угасших культов; 4) в качестве приоритетного в процессе секуляризации общества по-прежнему использовался путь административного регулирования и давления в области взаимоотношений религиозных объединений и органов власти; 5) принималось как аксиома утверждение о том, что число *зарегистрированных* обществ адекватно отражало состояние и потребности верующих того или иного региона; 6) выдвигался и оправдывался принцип «достаточности» числа зарегистрированных объединений ведущих конфессий в том или ином регионе страны, сводящийся к тому, что в «мусульманском» регионе не следует регистрировать мечети, а в «православном» – церкви и т.д.⁹ Из подобного рода идеоло-

⁷ Ильичев 1963. С. 46.

⁸ См.: Пленум ЦК КПСС 18-21 июня 1963 г. С. 308.

⁹ См.: Одинцов 2002. С.24.

гических постулатов официальных партийно-государственных властных органов можно сделать только один вывод – правовой подход к проблемам свободы совести подменялся идеологическим.

«Новая идеология» требовала практического закрепления в деятельности государственных органов, призванных реализовывать политику в отношении религиозных организаций. В апреле 1961 года на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов обсуждался проект специальной Инструкции по применению законодательства о религиозных культах. Она должна была стать правовой основой государственной политики в вероисповедной сфере в новых условиях. И хотя в докладах В.А. Куроедова и А.А. Пузина¹⁰ говорилось, что Инструкция «восстанавливала ленинские принципы отношения к религии и церкви, устраняла сталинское наследие», в действительности же ее цель была в том, чтобы привлечь к «борьбе с религиозной идеологией» не только партийные комитеты, профсоюзные и комсомольские организации, но и советские органы, т.е. использовать возможности государства для решения идеологической задачи, чему должны были способствовать, в частности, вводимые в практику деятельности органов власти такие «новшества» как: обязательная регистрация служителей культа и отстранение их от финансово-хозяйственной деятельности религиозных обществ; ужесточение порядка налогообложения в отношении церковно- и священнослужителей; ограничение по производству колокольного звона; предоставление права регистрации обществ областным (краевым) Советам депутатов трудящихся¹¹.

Одновременно в Инструкции утверждались «надзирательные и карательные» функции Советов и их уполномоченных. Перед последними ставились следующие задачи в отношении зарегистрированных религиозных организаций: «прикрыть» каналы, через которые они могли «обогащаться»; бороться с благолепием в молитвенных домах и со всеми видами благотворительности; ликвидировать паломничества к «святым местам»; контролировать совершающиеся в молитвенных домах религиозные обряды; подбирать и вводить в состав органов церковного самоуправления «нужных людей», через которых можно было оказывать влияние на других верующих.

¹⁰ Куроедов В.А. (1906-1994) – председатель Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР в 1960-1965 гг., председатель Совета по делам религий при СМ СССР в 1965-1984 гг.; Пузин А.А. – председатель Совета по делам религиозных культов при СМ СССР в 1957-1965 гг.

¹¹ См. подробнее: Одинцов 1994. С. 125-127.

Политика властей в отношении незарегистрированных объединений была еще более жесткой. Ставилась задача-максимум – добиться прекращения их деятельности. Инструкция (п.23) устанавливала перечень религиозных организаций, не подлежащих регистрации, чья деятельность должна быть прекращена в уголовном или административном порядке: иеговисты, адвентисты-реформисты, иоанниты, иннокентьевцы, меннониты, пятидесятники, субботники, хлысты, чистые баптисты.

В целях получения полной и максимально приближенной к действительности информации был проведен единовременный учет всех зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений. Информация собиралась по специально разработанным обоими Советами анкетам, которые заполняли местные органы власти на каждое религиозное объединение. Выяснилось, что на начало 1962 года на территории российского Дальнего Востока насчитывалось 154 религиозных объединения, и только 17 из них были зарегистрированы в установленном законом порядке или взяты на местный учет (9 православных, 8 евангельских христиан баптистов). Остальные 137 (88,9%) действовали без регистрации. В 1970 г. из 136 существующих религиозных объединений 111 (81,6%) действовали без регистрации, в 1980 г. – из 165 – 133 (80,6%), в 1989 – из 160 – 105 (65,6%). Все они находились в полной зависимости от воли местных властей, которые могли миловать, и общества, хотя и без регистрации, но действовали; но могли и не миловать, и тогда общества тотчас разгонялись, а в отношении их руководителей применялись меры судебного и несудебного преследования.

Следует подчеркнуть, что значительная часть незарегистрированных объединений вынуждена была действовать в полулегальном состоянии не потому, что верующие не хотели их зарегистрировать, а потому, что, подавая на протяжении многих лет заявления о регистрации, получали на них необоснованные отказы. Например, горисполком Александровска-Сахалинского попросил Сахалинский облисполком отказать в регистрации общине евангельских христиан-баптистов потому, что «в общине нашли место разного рода проходимцы, воры и жулики...»¹². Их единоверцы в Камчатской области в течение 10 лет с 1976 г. ежегодно обращались в местные органы власти с просьбой о регистрации¹³, но постоянно получали необоснованные отказы. В 1976 г. им отказали потому, что «община состоит из членов, проживающих в разных городах области», в 1979 и 1982 гг. по причине от-

¹² ГАСО. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.

¹³ ГАКО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

сутствия у верующих молитвенного дома (хотя он у них был – С.Д.) и «отсутствия у горисполкома возможности продать или выделить верующим помещение под молитвенный дом» и пр.¹⁴ За это время верующие отправили в центральные партийные и советские органы 18 жалоб на неправомерные действия местных властей¹⁵.

Отказывали в регистрации не только протестантам, но и верующим Русской православной церкви. Так, на протяжении 10 лет (с 1974 по 1983 гг.) православные верующие Камчатки 15 раз подавали заявления с просьбой зарегистрировать их религиозное общество, каждое из этих заявлений подписали от 26 до 70 верующих¹⁶. Тем не менее, местные органы власти отказывали верующим, выискивая разные предлоги для подобных отказов. Например, в решении исполкома Камчатского областного Совета депутатов трудящихся от 20 июня 1975 г. основанием для отказа в регистрации названы «малочисленность (хотя заявление с просьбой о регистрации подписали 55 чел. – С.Д.) и отсутствие помещения у религиозной группы»¹⁷. Подобное отношение к просьбам православных верующих среди дальневосточных чиновников наблюдалось и в разгар «перестройки», накануне празднования 1000-летия крещения Руси. В конце 1987 года 70 верующих г. Охи Сахалинской области просили разрешения на открытие в городе православной церкви. После переписки с Москвой и проведения «бесед с верующими», Охинский горком КПСС и горисполком пришли к выводу, что «необходимости в строительстве православной церкви в городе Охе нет»¹⁸.

Очевидно, что столь значительное «религиозное подполье» на российском Дальнем Востоке – в подавляющей степени дело рук местных органов власти, результат их многолетней целенаправленной политики, позволявшей, с одной стороны, рапортовать об успехах атеистической работы, сокращении числа религиозных объединений (следовательно, и верующих), а с другой – скрывать истинную религиозную ситуацию.

Некоторые надежды на изменение ситуации в государственно-церковных отношениях связывались верующими и религиозными объединениями с принятием в октябре 1977 г. Конституции СССР. Ее ст. 54 гласила: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Воз-

¹⁴ ГАКО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 2. Л. 4, 16.

¹⁵ ГАКО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

¹⁶ ГАКО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

¹⁷ ГАКО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

¹⁸ ГАСО. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 22. Л. 45.

буждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается». Но ожидания не оправдались. Реализация провозглашенного принципа свободы совести в условиях стагнации и предкризисного состояния советского общества буксовала, сталкиваясь с господствующим в партийно-советской элите мнением, что охранительные и запретительные меры могут быть достаточными для разрешения проблем религиозной сферы. А в общественное сознание настойчиво привносилась убежденность в правильности и плодотворности устоявшихся стереотипов и методов «атеистической работы». Тем самым эта «работа» становилась еще одним препятствием на пути обновления общества.

Отношение органов власти Дальневосточного региона к религии и верующим в указанный период полностью соответствовало партийно-государственным установкам как в отношении учета общин и верующих, так и «профилактической работы» с ними. Итоги учета зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений на Дальнем Востоке можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 2. Количество религиозных объединений, групп и верующих на российском Дальнем Востоке (1960-1989 гг.)

Область/край	1961		1970		1980		1989	
	общин	верующих	общин	верующих	общин	верующих	общин	верующих
Сахалинская	1	130	5	115	9	128	11	205
Камчатская	4	110	5	150	4	160	4	490
Амурская	40	1240	30	1130	35	1100	30	1360
Магаданская	7	310	10	82	19	109	19	157
Хабаровский	40	3079	37	2071	47	2488	53	3031
Приморский	62	3740	49	4264	51	5455	43	5368
ИТОГО:	154	8609	136	7812	165	9440	160	10611

Таблица составлена на основе Государственного архива Приморского края (ГАПК) (Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 60. Л. 7; Д. 67. Л. 164; Д. 106. Л. 23-26; Д. 108. Л. 2; Д. 116. Л. 2, 10-16; Д. 127. Л. 11-22; Д. 134. Л. 13-21; Д. 143. Л. 1; Д. 151, Л. 119; Д. 152. Л. 6-14; Д. 159. Л. 175.); Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) (Ф. 1359. Оп. 3. Д. 20. Л. 2, 7, 12-13, 19-20; Д. 21. Л. 1-4, 9, 14, 17, 31-37, 43, 47, 50; Д. 26. Л. 4-6; Д. 312. Л. 8, 11-14, 21, 23, 41-42; Д. 47. Л. 98-101; Д. 48. Л. 3-5, 8, 87; Д. 50. Л. 22-23; Оп. 4. Д. 136. Л. 18, 21; Д. 157. Л. 68; Д. 165. Л. 35; Д. 177. Л. 10-19); Текущего архива отдела по связям с общественными и религиозными организациями Магаданской области (ТАОСОРОА МО) (Д. 3. Л. 22, 107, 111-117, 133-134, 141; Д. 4. Л. 67, 89, 98-99; Д. 5. Л. 10-12, 17, 23, 25, 36, 40-42, 46-49, 80); Государственного архива Россий-

ской Федерации (ГАРФ) (Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 963. Л. 1-3, 6); Текущего архива отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Амурской области (ТАОСОРОА АО) (Д. 1. л. 70); Государственного архива Камчатской области (ГАКО) (Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-3; Д. 4. Л. 1-9; Д. 8. Л. 12-13; Д. 14. Л. 1); Государственного архива Сахалинской области (ГАСО) (Ф. Р-1142. Оп. 1. Д. 4. Л. 42, 58, 61; Д. 12. Л. 52, 55-56; Д. 22. Л. 54).

Анализ таблицы показывает, что в сравнении с другими регионами страны, где данные социологических исследований фиксировали уровень религиозности населения в 1960–70-х гг. от 11,5% до 28,4%¹⁹, религиозность дальневосточников не дотягивала и до 0,2%. Эта цифра отражает реальную ситуацию, так как число верующих в пограничном дальневосточном регионе выявлялось «оперативным путем». Знакомство с архивными фондами Уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР субъектов Дальневосточного федерального округа показывает, что главным направлением деятельности Уполномоченных был сбор информации и контроль за деятельностью незарегистрированных «сектантских» религиозных объединений. На каждую такую общину составлялось объемное досье со списками руководителей и членов религиозной общины, иногда даже со списками членов их семей²⁰. Поскольку население российского Дальнего Востока к концу 1980-х гг. составляло около 6 млн. человек, количество верующих составляло всего 0,17% от населения региона.

В годы советской власти православная вера поддерживалась главным образом за счет сохранения традиций в семьях. Можно утверждать, что в этот период православие, не успев как следует упрочиться на территории Дальнего Востока, было практически искоренено. Из более чем 300 религиозных объединений Русской православной церкви, действовавших на территории Дальнего Востока до 1917 г.²¹ к началу 1970-х гг. осталось только 10²². В Амурской области три объединения²³ (300 чел.) в Хабаровском крае – два²⁴ (1150 чел.) и в Приморском крае – 5²⁵ (3700 чел.). Сахалинская, Камчатская и Магаданская области не имели к

¹⁹ Курочкин 1971. С. 93; Тепляков 1972. С. 121; Лебедев 1976. С. 41 и др.

²⁰ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 109. Л. 28-32.

²¹ Трофимчук, Свищев 2000. С. 190.

²² На территории Хабаровского края существовали еще 5 религиозных групп Русской православной церкви, две небольшие группы существовали и на территории Камчатской области. Данные группы не имели священнослужителей и собирались только по большим религиозным праздникам.

²³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 963. Л. 3.

²⁴ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 21. Л. 12.

²⁵ ГАПК. Ф. Р-1578, д. 187, л. 5.

этому времени ни одного зарегистрированного религиозного объединения РПЦ²⁶. В Камчатской и Магаданской областях действовали незарегистрированные религиозные группы православных верующих: две в Камчатской области, одна – в Магаданской, но они были так малочисленны и не активны в религиозной жизни, что местные власти просто не принимали их в расчет. По конфессиональной принадлежности религиозные общины были представлены следующим образом.

Таблица 3. Религиозные конфессии на российском Дальнем Востоке (1960-1989 гг.)

Наименование конфессии	1961		1970		1980		1989	
	общ	верующ.	общ	верующ.	общ	верующ.	общ	верующ.
РПЦ	17	3285	18	3700	18	5200	27	5700
ЕХБ (ВСХЕБ)	65	3190	51	1770	41	1665	41	1979
СЦ ЕХБ	-	-	7	434	13	361	12	352
ХВЕ (50-ки)	33	1043	23	1089	41	1193	30	1064
АСД	17	319	16	346	22	373	21	697
Св. Иеговы	5	60	2	17	6	245	7	415
Старообрядцы	10	518	16	318	6	142	6	140
Иудаизм	1	46	1	40	1	25	1	20
Меннониты	3	108	2	88	2	174	1	202
Молокане	2	30	-	-	1	20	-	-
Язычники		-	-	-	14	42	14	42
ИПЦ	1	10	-	-	-	-	-	-
ИТОГО:	154	8609	136	7812	165	9440	160	10611

Таблица составлена на основе Государственного архива Приморского края (ГАПК) (Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 60. Л. 7; Д. 67. Л. 164; Д. 106. Л. 23-26; Д. 108. Л. 2; Д. 116. Л. 2, 10-16; Д. 127. Л. 11-22; Д. 134. Л. 13-21; Д. 143. Л. 1; Д. 151, Л. 119; Д. 152. Л. 6-14; Д. 159. Л. 175); Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) (Ф. 1359. Оп. 3. Д. 20. Л. 2, 7, 12-13, 19-20; Д. 21. Л. 1-4, 9, 14, 17, 31-37, 43, 47, 50; Д. 26. Л. 4-6; Д. 312. Л. 8, 11-14, 21, 23, 41-42; Д. 47. Л. 98-101; Д. 48. Л. 3-5, 8, 87; Д. 50. Л. 22-23; Оп. 4. Д. 136. Л. 18, 21; Д. 157. Л. 68; Д. 165. Л. 35; Д. 177. Л. 10-19); Текущего архива отдела по связям с общественными и религиозными организациями Магаданской области (ТАОСОРОА МО) (Д. 3. Л. 22, 107, 111-117, 133-134, 141; Д. 4. Л. 67, 89, 98-99; Д. 5. Л. 10-12, 17, 23, 25, 36, 40-42, 46-49, 80); Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) (Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 963. Л. 1-3, 6); Текущего архива отдела

²⁶ ГАКО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; ГАСО. Ф. 1142. Оп. 4. Л. 9. ЦХСД МО. Ф. 21. Оп. 41. Д. 218. Л. 8.

по связям с общественными и религиозными организациями администрации Амурской области (ТАОСОРОА АО) (Д. 1. л. 70); Государственного архива Камчатской области (ГАКО) (Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-3; Д. 4. Л. 1-9; Д. 8. Л. 12-13; Д. 14. Л. 1); Государственного архива Сахалинской области (ГАСО) (Ф. Р-1142. Оп. 1. Д. 4. Л. 42, 58, 61; Д. 12. Л. 52, 55-56; Д. 22. Л. 54).

В условиях господства атеистической идеологии иные вероучения, в первую очередь протестантские, проявили определенную устойчивость в силу наличия значительного опыта адаптации их приверженцев к неблагоприятным условиям существования. Хотя большинство молитвенных домов протестантов также было закрыто, их последователи существенных проблем не испытывали: они легко обходились без специально предназначенных для этого строений. В 1961 г. от общего числа религиозных объединений и групп общины и группы Русской православной церкви составляли всего 11% (17 из 154), в 1970 г. – 13% (18 из 136), в 1980 г. – 11% (18 из 165) и в 1989 г. – 16,5% (27 из 160). От общего количества верующих православные составляли в 1961 г. 38 %, в 1970 г. – 47%, в 1980 г. – 55%, а в 1989 г. их доля сократилась до 53,5%.

Православие на Дальнем Востоке, помимо Московского патриархата, было представлено в указанный период различными толками и согласиями старообрядчества. Старообрядческие общины активно функционировали на данной территории до октября 1917 года. Уходя от преследования властей, они переселялись на новые земли и сыграли значительную роль в хозяйственном освоении дальневосточного региона. В результате репрессий и массовой эмиграции численность старообрядцев резко сократилась, но, тем не менее, немногочисленные незарегистрированные общины продолжали существовать в 1960-80-е годы в Амурской, Магаданской областях и в Приморском крае. В силу специфики быта, закрытости от мира, стремления сохранить в чистоте свою веру амурские, магаданские и приморские старообрядцы не доставляли органам власти особого беспокойства. Религиозная жизнь протекала в семейном кругу или индивидуально.

В Хабаровском крае старообрядческая религиозная традиция никогда не прерывалась. В Хабаровске и его окрестностях проживало около 40 старообрядцев Белокриницкого согласия, которые периодически организовывали молитвенные собрания. Раз в год, по разрешению отдела по делам православных церквей Совета по делам религий при СМ СССР, к ним из Ростова-на-Дону для совершения религиозных обрядов приезжал священник И.А. Рыбаков. Верующие, в подавляющем большинстве пожилого возраста, были лояльно настроены по отношению к властям. Соответственно и власти, взяв религиозное

объединение на местный учет, не препятствовали верующим в организации периодических религиозных собраний, хотя регистрацию данного религиозного объединения считали нецелесообразным²⁷. И только в 1988 г. данная община была официально зарегистрирована²⁸.

В четырех районах Хабаровского края (Облученском, Солнечном, Бикинском и им. Лазо) проживали 350-400 старообрядцев-беспоповцев. Большинство из них – потомки старообрядцев, бежавших от преследований на окраины царской России²⁹. Религиозных объединений и постоянных молитвенных домов старообрядцы не имели, а периодически по большим религиозным праздникам собирались на моления небольшими родственными группами³⁰. К 1985 г. число старообрядцев-беспоповцев сократилось в Хабаровском крае до 80 чел.³¹ Старообрядцы предпринимали попытки предотвратить тенденцию секуляризации своих семей. Старшее поколение запрещало школьникам вступать в пионеры, пользоваться школьными столовыми, понуждало детей соблюдать посты: в дни постов среди детей нередко были случаи голодных обмороков³². Это мало помогало, во многих семьях молодые, как отмечается в отчете Уполномоченного Совета по делам религии по Хабаровскому краю, «старообрядческих догматов и обрядов уже не придерживались». Были и такие, кто «дома, при родителях, изображают себя верующими, а за пределами семьи, на производстве ведут себя как неверующие»³³. Секуляризация старообрядческих семей значительно возросла в период активного строительства Байкало-Амурской магистрали, и власти обладали сведениями, что «отдельные старообрядцы вынашивают намерение искать место для поселения дальше, в тайге»³⁴.

²⁷ Культурного здания община не имела и собиралась чаще всего в доме № 7 по переулку Ушакова, именно в этом доме проходили богослужения, когда к верующим приезжал священник.

²⁸ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 26-27; Оп. 4. Д. 157. Л. 66; Д. 177. Л. 13.

²⁹ Часть верующих ранее проживала в Китае, в 1945 г. они были вывезены в СССР и осуждены к различным срокам тюремного заключения, а в 1953 г. освобождены по амнистии. В поселки Дуakit, Березовский и село Амгунь (переименованное в 1984 г. в Тавлинку) они переселились из Сибири в 1960-е гг.

³⁰ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 136. Л. 21; Д. 177. Л. 13-14; Д. 137. Л. 83; Оп. 3. Д. 21. Л. 35; Д. 31. Л. 26; Д. 137. Л. 183.

³¹ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Л. 183.

³² ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 137. Л. 183

³³ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 136. Л. 21.

³⁴ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 136. Л. 22. Чтобы свести к минимуму общение с неверующими односельчанами, старообрядцы активного возраста, даже если имели образование, старались работать не в основном производстве леспромхозов, лесничеств и строительных организаций, а сторожами, уборщиками и т.п. Они имели

Наиболее активной в указанный период была деятельность евангельских христиан баптистов, их зарегистрированные и незарегистрированные общины имелись на всей территории российского Дальнего Востока. В 1961 г. в регионе действовали 65 объединений баптистов, объединяющих 3052 верующих. Демократическое устройство общин, принцип всеобщего священства, позволявший читать проповедь любому верующему, а не только рукоположенному пресвитеру, во многом способствовали жизнестойкости баптистов, их адаптации к условиям нового витка гонений на религию и церковь, начавшегося с приходом к власти Н.С. Хрущева, обещавшего показать советскому народу «последнего попа», покончить с «религиозным дурманом» и построить в течение ближайших двадцати лет коммунистическое общество.

В 1966 г. Совет по делам религий при СМ СССР разработал примерное положение о комиссиях содействия исполкомам Советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о религиозных культурах³⁵. В течение нескольких лет такие комиссии были созданы практически повсеместно, в том числе и в краях и областях Дальнего Востока, на них возлагалась обязанность оказания помощи местным органам власти и Уполномоченным Совета в республиках, краях и областях СССР в соблюдении законов, касающихся религии и церкви. Комиссии разрабатывали планы специальных мероприятий, в центре которых зачастую были меры по прекращению деятельности незарегистрированных объединений, и прежде всего они касались так называемых «антигосударственных сект». Отказываясь от массовых репрессий в отношении верующих и создаваемых ими религиозных объединений, государство упор делало теперь на преимущественное использование мер административного и уголовного характера. 18 марта 1966 г. Президиум ВС РСФСР принял Указ «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культурах»³⁶ и постановление «О применении статьи 142 УК РСФСР»³⁷ о нарушении закона

большие огороды, пасеки, держали много скота, а излишки продукции подсобных хозяйств реализовывали на рынке и через систему кооперации. Занимались старообрядцы и прибыльными побочными заработками: сбором дикоросов, охотой и рыбной ловлей. В результате, они значительно выделялись по благосостоянию среди своих односельчан: жили в добротных, рубленых лиственных домах, имели автомобили, мотоциклы и моторные лодки. ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 137. Л. 184.

³⁵ См.: Законодательство о религиозных культурах. М., 1971. С.161-164.

³⁶ См.: Законодательство о религиозных культурах. М., 1971. С. 259-260.

³⁷ Статья 142 УК РСФСР «Нарушение закона об отделении церкви от государства и школы от церкви» (в редакции Указа Президиума ВС РСФСР от 18.03.1966). «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви

об отделении церкви от государства и школы от церкви»³⁸. По Указу к нарушениям, которые карались штрафом в 50 рублей, отнесены были: уклонение от регистрации религиозных объединений в органах власти; проведение специальных детских и юношеских собраний; организация литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа. Постановление же уточняло и расширяло перечень действий, которые влекут уголовную ответственность.

Анализ фондов Уполномоченных Совета по делам религий субъектов Дальневосточного федерального округа показывает, что данный Указ и Постановление ВС РСФСР в целях воздействия на верующих, их руководителей и ограничения деятельности религиозных объединений чаще всего использовался во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. в отношении евангельских христиан-баптистов. Во многом это определялось расколом в баптизме, вызванным принятием в 1959 г., под давлением государственных органов, руководством Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов (ВСХЕБ) «Положения о Союзе евангельских христиан-баптистов в СССР» и «Инструктивного письма старшим пресвитерам ВСХЕБ»³⁹. Эти документы значительно ограничивали каноническую и духовную жизнь: отменялось проведение съездов представителей поместных церквей; старшие пресвитеры при посещении собраний в церквях лишались права участия в богослужении; предлагалось максимально ограничить крещение молодых верующих в возрасте от 18 до 30 лет; ограничивался и принцип «всеобщего священства» – к проповеди на богослужбных собраниях предписывалось допускать только пресвитера и членов исполнительного органа; не рекомендовалось использовать богослужения для привлечения новых членов; запрещалось хоровое пение во время богослужения и предписывалось удовлетворять «духовные потребности» только в помещении зарегистрированной церкви и т.д.⁴⁰ Определенная часть общин верующих баптистов, узнав об этих документах, предпочла нелегальное положение, стала уклоняться от регистрации общин, нарушая тем самым существующее законодательство. «Отколовшиеся» от ВСХЕБ евангель-

наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до пятидесяти рублей. Те же деяния, совершенные лицом, ранее судимым за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, а равно организационная деятельность, направленная к совершению этих деяний, наказываются лишением свободы на срок до трех лет».

³⁸ См.: Законодательство о религиозных культах. М., 1971. С. 271-272.

³⁹ См.: История евангельских христиан-баптистов в СССР. С.241.

⁴⁰ Там же. С. 240-241.

ские христиане-баптисты создали свой религиозный центр – Совет Церквей евангельских христиан баптистов (СЦ ЕХБ). Часть дальневосточных общин евангельских христиан-баптистов тоже перешла на позиции СЦ ЕХБ. К 1970 г. на территории Дальнего Востока действовало семь общин сторонников СЦ ЕХБ, объединяющих 421 верующего.

Иногда причиной перехода на позиции СЦ ЕХБ являлась целенаправленная деятельность органов власти по ликвидации деятельности религиозных общин. Например, община евангельских христиан баптистов г. Магадана, насчитывающая в 1960 г. около 150 чел., была фактически разгромлена, в 1970 г. в ней насчитывалось всего 20 человек.

В течение длительного времени, используя печать и радиопередачи, сотрудники местных правоохранительных органов и УКГБ по Магаданской области стремились всячески дестабилизировать ситуацию в общине, расколоть общину на враждующие между собой группировки. Это им удалось⁴¹. Скомпрометированные через газетные публикации руководители религиозного объединения потеряли былой авторитет. Значительная часть верующих покинула объединение, в общине произошел раскол, в результате которого большая часть оставшихся в общине верующих перешла на позиции СЦ ЕХБ⁴².

Наиболее активно сторонники СЦ ЕХБ действовали в Приморском и Хабаровском краях. Владивостокская община⁴³, которая с 1953 по 1965 гг. десять раз обращалась с заявлением о регистрации и всегда получала отказ без указания причин⁴⁴, также перешла на позиции СЦ ЕХБ в результате неправомερных действий местных властей. В октябре 1959 года городские власти снесли бульдозером их молитвенный дом, а в 1961 г. пристройку к дому, в которой верующие проводили свои молитвенные собрания. До лета 1964 года верующие проводили молитвенные собрания под открытым небом на месте разрушенного дома, во время одной из служб они были разогнаны с помощью милиции и того же бульдозера, но и после этого верующие в очередной раз подали заявление на регистрацию. В январе 1965 года община была зарегистрирована, но в ней произошел раскол в результате которого ее руководителей – Н.А. Дулю и М.А. Дулю отлучили от церкви. Они, не признав отлучения и собрав своих сторонников, в ноябре 1965 г. создали новую общи-

⁴¹ Огромную роль в этом сыграли «обличительные» статьи о руководителях общины. См.: Магаданская правда. 1959. 16 августа. 20 ноября; 1970. 17 апреля, 4 августа; 1962. 26 июня; 1964. 3 октября; 1971. 17, 18, 19 сентября и др.

⁴² ТАОСОРОА МО. Д. 3. Л. 106.

⁴³ Насчитывала в 1970 г. около 200 чел. ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 71. Л. 3.

⁴⁴ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д.71. Л.3.

ну, приспособив под молитвенный дом бывшую сторожку по ул. Селенгинской, 102. Вновь созданная община дважды обращалась с просьбой о регистрации (апрель 1966 г. и июнь 1967 г.), но получила отказ без рассмотрения заявления в установленном законом порядке. Все это, как утверждается в отчете Уполномоченного Совета по делам религии при СМ СССР по Приморскому краю «озлобило верующих... они встали на путь противозаконных действий и отказа от регистрации, квалифицируя её как покушение властей на их религиозную свободу»⁴⁵.

В Хабаровском крае наиболее последовательно придерживались позиции СЦ ЕХБ верующие хабаровской и вяземской общин СЦ ЕХБ. В хабаровской общине насчитывалось в 1970 г. 22 верующих, в вяземской – 62⁴⁶. Руководители этих общин за «организацию нелегальных сборищ» и «уклонение от регистрации» неоднократно привлекались к административной ответственности⁴⁷.

Дальневосточные общины евангельских христиан-баптистов (ВСХЕБ) входили в Дальневосточный регион, которым руководил старший пресвитер. Долгое время им был Ю.А. Максимчук⁴⁸. Старший пресвитер периодически посещал зарегистрированные общины евангельских христиан-баптистов и религиозные группы, стоящие на учете в местных органах власти, оказывая им посильную помощь в организации религиозной жизни. Однако, это не сдерживало процесс секуляризации, охвативший в 1960–1980-е гг. в результате целенаправленной работы органов власти с «религиозными пережитками» все существующие религиозные конфессии.

Численность верующих евангельских христиан-баптистов заметно сократилась к началу 1970-х гг. Если в 1961 г. их насчитывалось более 3190 чел., то к 1970 г. – всего 1770 чел. С одной стороны, такое резкое сокращение (на 44,5%) числа верующих евангельских христиан-баптистов объясняется расколом в российском баптизме, с другой – административными мерами местных органов власти. Численность верующих евангельских христиан баптистов стала увеличиваться во

⁴⁵ ГАПК. Ф. Р-1478. Оп. 1. Д. 71. Л. 34-35.

⁴⁶ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 312. Л. 17.

⁴⁷ Уполномоченный Совета по делам религий по Хабаровскому краю А. Кирмарский в одном из отчетов Совету высказывал сожаление, что в отношении вышеуказанных руководителей евангельских христиан баптистов у него нет достаточных оснований «привлечь главарей к уголовной ответственности по ст. 142 УК РСФСР...». ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 31. Л. 41.

⁴⁸ Максимчук Юрий Алексеевич, 1929 г.р., среднее техническое образование, окончил двухгодичные библейские курсы. Впервые был избран старшим пресвитером ВСХЕБ по Дальнему Востоку в 1975 г. и находился на этом посту около 15 лет.

второй половине 1980-х гг. в результате изменения государственной вероисповедной политики, начавшейся в годы «перестройки».

Не менее прочные позиции занимали в 1960–80-е гг. на территории российского Дальнего Востока христиане веры евангельской (пятидесятники) (ХВЕ). Во многом это объясняется массовой миграцией пятидесятников на Дальний Восток из других регионов страны. Процесс миграции пятидесятников начался в годы Великой Отечественной войны и шел до начала 1980-х гг. Так как в Инструкции по применению законодательства о религиозных культах пятидесятники были отнесены к «антигосударственным религиозным организациям», чья деятельность должна была быть прекращена в уголовном или административном порядке, то все объединения пятидесятников на территории Дальневосточного региона действовали «нелегально». Проводя молитвенные собрания, верующие христиане веры евангельской старались соблюдать определенную конспирацию: собрания проходили в домах верующих и никогда дважды в одном и том же доме⁴⁹.

В середине 1940-х гг. община пятидесятников (34 чел.) появилась в поселке Хунгари Хабаровского края во главе с А.И. Кирилловым, учителем по профессии. В течение нескольких лет коммунисты Хунгаринской партийной организации «работали» с членами общины, «чтобы добиться полного ее самороспуска»⁵⁰. Самым результативным методом «работы» было уголовное преследование⁵¹. Помимо поселка Хунгари группы христиан веры евангельской существовали в начале 1960-х гг. в городах Облучье, Вяземск и две небольшие группы (от 7 до 12 чел.) в поселках Ванино и Высокогорный. К 1965 г. возникли еще две группы в городах Биробиджане и Бикине. Всего, по данным Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Хабаровскому краю, в 1965 г. пятидесятников в крае насчитывалось около 50 чел. Верующие активно занимались миссионерской деятельностью. Только за один год количество активных верующих увеличилось на 28 чел. и составило в 1966 г. 78 чел. Группы периодически распадались и вновь объединялись, и число религиозных объединений христиан веры евангельской колебалось в Хабаровском крае в разные годы от 4 до 10⁵².

В Амурской области в начале 1960-х гг. проживало около 240 верующих христиан веры евангельской, объединенных в семь религиоз-

⁴⁹ ГАПХ. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 31. Л. 20.

⁵⁰ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 20. Л. 12.

⁵¹ Два руководителя пятидесятников в 1961 г. «были осуждены... по Указу как тунеядцы». ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 20. Л. 13.

⁵² ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 21. Л.2-4, 46; Д. 26. Л. 4-5; Д. 31. Л. 8.

ных групп, в Магаданской – 30. В Приморском крае общины пятидесятников стали возникать в годы Великой Отечественной войны. К началу 1960-х гг. на территории края функционировало 13 религиозных общин и групп ХВЕ, объединявших 699 верующих⁵³. Центром пятидесятничества на территории Дальнего Востока стал г. Находка Приморского края. Это связано с тем, что в результате ряда «пророчеств» руководителей Барнаульской общины ХВЕ о том, что в Находку «придут белые корабли-ковчег и увезут истинно верующих в землю Обетованную» (под которой подразумевались США), началась массовая миграция верующих в г. Находку из других регионов страны⁵⁴.

Местные власти, стремясь выполнить положения вышеуказанной Инструкции, стали применять к руководителям находкинской общины ХВЕ меры судебного преследования⁵⁵. Находкинский горисполком совместно с Уполномоченным Совета по делам религий по Приморскому краю на протяжении длительного времени проводил с верующими «разъяснительную и воспитательную работу», направленную на подведение их к пониманию необходимости приведения деятельности общины «в рамки закона»⁵⁶, путем ее вхождения во ВСХЕБ, продолжая использовать для этого методы административного давления.

Верующие ХВЕ обоснованно считали, что прежде чем общины будут регистрироваться, власти должны разрешить верующим христианам веры евангельской создать свой религиозный центр, который будет осуществлять координацию деятельности общин ХВЕ. Они утверждали, что из 75 тыс. последователей ХВЕ в СССР более 34 тысяч не собираются входить во Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов, а желают создать свой религиозный центр, руководители которого и будут решать вопрос о возможной регистрации общин и групп ХВЕ⁵⁷.

Неправомерные действия властей вызвали появление среди находкинских пятидесятников в начале 1970-х гг. эмиграционных настроений. В 1973-74 гг. 14 верующих пятидесятников обратились в Президиум Верховного Совета РСФСР с ходатайством о выезде по религиозным мотивам на постоянное место жительства за границу, главным образом в Израиль⁵⁸. В своих заявлениях верующие апеллировали к Все-

⁵³ ГАПК. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 60. Л. 9.

⁵⁴ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 184.

⁵⁵ В 1961 г. по статье 227 УК РСФСР на различные сроки были осуждены Н.П. Горетой, В.О. Бобарыкин, Н.А. Райлян. ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 184.

⁵⁶ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 178.

⁵⁷ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 13.

⁵⁸ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 17-18.

общей декларации прав человека и Международному акту о гражданских и политических правах, ратифицированному Указом Президиума Верховного Совета СССР 21 января 1969 г. Чтобы ослабить эмиграционные настроения власти решили отпустить в Израиль семьи наиболее авторитетных руководителей данной группы Е.А. Бресендина (1975) и И.С. Плотникова (1976). Из Израиля И.С. Плотников переезжает в США и оттуда при помощи разных евангелических организаций начинает работу по организации выезда в США своих оставшихся родственников и других верующих⁵⁹. Часть верующих, получив приглашения от «родственников» или объединенного центра по эмиграции и беженцам в США, эмигрировали в Израиль в 1976 г. В результате появления эмиграционных настроений находкинская община ХВЕ разделилась на две группы: одна состояла из тех, кто собирался эмигрировать, другая из тех, кто считал эмиграцию большим грехом.

Всего подали заявления 97 семей верующих из Находки и 8 семей из Владивостока⁶⁰. Во многом этому способствовало новое «пророчество», что в землю Обетованную верующие должны перебираться своим ходом. Движение ХВЕ за выезд в США по религиозным мотивам вынудил местные власти изменить тактику работы с верующими. При горкоме КПСС была создана группа, основной задачей которой стало разъяснение верующим «ошибочности принятого ими решения о выезде за границу» и пресечение любых форм негативного отношения к верующим по месту их работы и учебы⁶¹. Определенную роль в ослаблении эмиграционных настроений сыграло посещение находкинских пятидесятников членами Президиума ВСХЕБ М.Я. Жидковым и П.К. Шатровым, а также старшим пресвитером ВСХЕБ по Дальнему Востоку Ю.А. Максимчуком (1976 г.)⁶². К началу 1978 г. находкинским властям удалось притушить эмиграционные настроения, чему способствовало широко распространенное среди верующих мнение том, что «пророчество» о необходимости перебираться в землю Обетованную не сбылось, и «не следует предпринимать каких-либо дальнейших шагов в этом направлении, так как коллективный выезд верующих... не угоден Богу»⁶³.

Группу верующих, не расставшихся с мыслью об эмиграции, возглавили В.Н. Степанов и Б.Г. Перчаткин. Они призывали использовать для получения разрешения на выезд все имеющиеся возможности

⁵⁹ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 67-68.

⁶⁰ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 97.

⁶¹ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 71.

⁶² ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 40-43.

⁶³ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 160.

вплоть до обращения в международные правозащитные организации. В апреле 1981 года судебная коллегия по уголовным делам Приморского краевого суда осудила Б.Г. Перчаткина на два года лишения свободы по ст. 190-1 УК РСФСР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй)⁶⁴. После его осуждения эмиграционные настроения практически прекратились. Община зажила «нормальной» религиозной жизнью.

Драматично сложилась судьба Чугуевской общины ХВЕ. Верующие, в подавляющем большинстве немцы по национальности, переехали в начале 1981 г. в с. Чугуевку из г. Ахангара Ташкентской области. Община была многочисленной и молодой по составу: из 72-х взрослых членов общины 53 чел. были в возрасте от 18 до 35 лет⁶⁵. Пока местные власти не знали, что переселенцы – верующие ХВЕ, отношение к ним было доброжелательным. Переселенцы купили или построили дома, завели подсобное хозяйство, скот, птицу. Узнав о том, что прибывшие переселенцы – члены «антигосударственной секты», местные власти решили заставить общину зарегистрироваться или добиться «полного прекращения организованной деятельности общины в любой ее форме»⁶⁶. Начались гонения: только за полгода с июня по декабрь 1981 г. 18 чел. были привлечены к административной ответственности в виде штрафов, 3 чел. – приговорены к двум месяцам исправительных работ с вычетом 20% зарплаты, 7 чел. – к 15 или 10 суткам ареста. Пресвитер общины В.С. Вальтер трижды был приговорен к 10 суткам ареста⁶⁷.

За защитой от произвола местных властей верующие 23 декабря 1981 г. попытались обратиться к первому секретарю Приморского крайкома КПСС В.П. Ломакину, но Уполномоченный Совета по делам религий по Приморскому краю В.И. Чупин порекомендовал им обратиться к заместителю председателя крайисполкома П.Н. Реве. При встрече с ним верующие обрисовали сложившуюся вокруг их общины обстановку и передали составленный ими на семи листах документ под названием «Гонение, воздвигнутое властями в селе Чугуевка»⁶⁸. Для разрешения конфликтной ситуации в Чугуевку выехали В.И. Чупин, инструктор крайисполкома В.П. Знаев и помощник прокурора края И.С. Федотов. Они провели общее собрание членов общины, на котором «разъяснили им требования законодательства о культах» и потребовали «прекраще-

⁶⁴ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 87. Л. 170, 176.

⁶⁵ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 166. Л. 34-035,97.

⁶⁶ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 166. Л. 12.

⁶⁷ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 166. Л. 4-5, 43-44.

⁶⁸ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 166. Л. 4-10.

ния ими противозаконной деятельности и регистрации общины»⁶⁹. Хотя помощник прокурора края И.С. Федотов, изучив материалы «дел» верующих, признал, что в отношении многих из них «нарушена социалистическая законность», тем не менее он пришел к выводу, что опротестовывать и отменять ранее принятые решения не стоит, «чтобы не дать сектантским экстремистам возможность трактовать этот шаг как отступление местных органов власти»⁷⁰.

В 1982 г. в Чугуевке началась активная работа по «атеистическому воспитанию»: верующих, отбывших 10 или 15 суток необоснованного ареста, администрации предприятий стали переводить на неквалифицированную и низкооплачиваемую работу, а органы образования – грозить родителям верующих детей лишением их родительских прав и т.д. Чтобы настроить население против верующих был показан фильм «Тучи на Борском», в невыгодном свете показавший верующих-пятидесятников. После показа фильмов над детьми верующих стали «насмехаться и избивать, сопровождая все это фразами из фильма»⁷¹.

В результате такой «атеистической воспитательной работы» в апреле 1982 г. 50 верующих, никогда ранее не помышлявших об эмиграции⁷², отправили в Президиум Верховного Совета СССР обращение, в котором изложили факты неправомερных действий по отношению к ним со стороны органов власти⁷³, заявления и паспорта, «требуя выхода из гражданства и выезда из СССР в ФРГ к родственникам и друзьям по вере...»⁷⁴, что вызвало новое усиление административного давления на верующих со стороны местной власти⁷⁵.

Получив отказ от Президиума Верховного Совета СССР рассмотреть их заявления с просьбой о выезде в ФРГ, верующие в сентябре 1983 г. объявили 10-дневную голодовку, предварительно написав заявления по месту работы на отпуск без содержания на время проведения голодовки⁷⁶. Результатом голодовки для верующих стало либо увольне-

⁶⁹ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 166. Л. 1-2.

⁷⁰ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 166. Л. 3.

⁷¹ ГАПК. Ф. Р-1457. Оп. 1. Д. 166. Л. 30.

⁷² ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 166. Л. 74.

⁷³ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Л. 20-30.

⁷⁴ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Л. 43.

⁷⁵ В январе-феврале 1983 г. административной комиссией были оштрафованы четыре члена «братского совета», комиссией по делам несовершеннолетних две семьи были предупреждены, три оштрафованы, в марте семь человек из «братского совета» были арестованы на 15 суток. ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 166. Л. 103.

⁷⁶ В однодневной голодовке принимали участие и дети, которые по данной причине не явились в школу. ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 166. Л. 68.

ние с работы, либо перевод на нижеоплачиваемую работу, либо выговоры, лишение премиальных и тринадцатой зарплаты⁷⁷. Семеро верующих, уволенных по ст. 33 КЗОТ за «прогул», попытались восстановиться на работе, попросив в этом содействия райисполкома, но получили отказ, тогда они оставили в приемной райисполкома свои трудовые книжки и больше не пытались устраиваться на работу. Из Москвы паспорта верующих переслали в краевой паспортный стол, но верующие отказались забирать свои паспорта пока вопрос об их выезде не будет решен положительно. Родителям четырех младенцев, отказали в регистрации детей в районном ЗАГСе, так как начальник краевого паспортного стола запретил регистрировать детей без паспортов родителей⁷⁸. Все это еще больше укрепило верующих в их решении выехать в ФРГ.

Так как рассмотрение вопроса о возможности выезда затягивалось, верующие опять решили провести голодовку, но уже сроком на месяц. Должностные лица провели множество «бесед», убеждая верующих, что, если они не будут больше объявлять голодовок и заберут свои паспорта, вопрос о выезде будет решен положительно в ближайшее время. Поверив властям, верующие отказались от акций протеста⁷⁹, и власти решили, что вопрос об эмиграции отпал сам собой. Но через полгода верующие опять объявили голодовку, а 29 ноября 1984 г. забрали своих детей из школы и направили письмо в Президиум Верховного Совета СССР, объяснив данную акцию тем, что «в школе их детей воспитывают в атеистическом духе, подвергают постоянным оскорблениям и побоям»⁸⁰. Неясно, сколько бы продолжалось противостояние, но начавшаяся «перестройка» поставила в этой истории точку. Вопрос о выезде верующих был решен положительно, и все, кто желал уехать к родственникам в ФРГ, смогли это сделать.

Несмотря на преследование христиан веры евангельской на всей территории Дальнего Востока, количество общин и верующих в них было относительно стабильным. В 1961 г. на Дальнем Востоке действовали 33 объединения ХВЕ, в 1970 – 23, в 1980 г. их число возросло до 41, а в 1989 г. снизилось до 30. В общинах ХВЕ в 1961 г. было 1043 чел., в 1970 г. – 1089 чел., в 1980 г. – 1193, а в 1989 г. – 1064 чел.

Методы административного давления и уголовного преследования активно применялись на территории Дальнего Востока и к верующим общин адвентистов седьмого дня (АСД). В августе 1961 г. по ст. 142 УК

⁷⁷ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 166. Л. 82, 95.

⁷⁸ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 166. Л. 109.

⁷⁹ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 166. Л. 110-111

⁸⁰ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Л. 118.

РСФСР за «нарушение законодательства о религиозных культах» на один год исправительно-трудовых работ, с вычетом 20% зарплаты был осужден пресвитер Хабаровской общины АСД Н.М. Игнатов. Однако он не прекратил «заниматься религиозной деятельностью» и в марте 1962 г. был осужден «товарищеским судом по Указу как тунеядец»⁸¹.

Необходимо отметить, что в отношении АСД преследования не носили такого массового характера, как в отношении баптистов и пятидесятников. Возможно, это объясняется незначительным, по сравнению с баптистами и пятидесятниками, количеством верующих, религиозных групп и общин. В 1961 г. на территории Дальнего Востока действовало 17 общин АСД, объединяющих 319 верующих, наибольшее их число насчитывалось в Амурской области (110 чел., 5 общин) и в Приморском крае (150 чел., 9 общин). В 1971 г. самая многочисленная из них – владивостокская – была зарегистрирована в установленном законом порядке⁸². К 1980 г. число общин увеличилось до 22, незначительно возросло и количество верующих (на 60 чел.). Местные власти объясняли это миграцией адвентистов седьмого дня из центральных регионов страны.

Для дискредитации верующих АСД и особенно руководителей общин органы власти часто использовали надуманные причины. Так, в 1970 г. прокуратура Хабаровского края возбудила уголовное дело по ст. 107 УК РСФСР против пресвитера общины АСД Н.М. Игнатова и членов общины супругов Лелюковых. Основанием для возбуждения дела стала попытка суицида внучки Лелюковых Елены. Прокуратура пыталась доказать, что причиной попытки суицида является «понууждение девочки к отправлению религиозных обрядов» со стороны бабушки и дедушки. В ходе судебного разбирательства «преступление» Лелюковых и Игнатова доказано не было и дело за недоказанностью было прекращено. Именно этот факт стал основанием для отказа в 1970 г. в регистрации хабаровской общины АСД⁸³.

Чаще всего преследования верующих общин АСД опирались на следующие «нарушения» законодательства о религиозных культах: все субботние собрания адвентисты, в соответствии с вероучительной доктриной, начинали «с библейского урока с активным участием в нем несовершеннолетних»; родители препятствовали «своим детям посещать занятия в школах по субботам, вступать в пионеры и комсомол», и сами верующие «по субботам на работу не выходили»⁸⁴.

⁸¹ ГАРХ. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 209. Л. 13.

⁸² ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 108. Л. 2.

⁸³ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 31. Л. 24.

⁸⁴ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 48. Л. 32.

Дальневосточные общины АСД на 30-40% состояли из молодежи. Это во многом определялось своеобразной «молодежной политикой». Учитывая интерес подростков к различным формам состязательности общины ежегодно, начиная с 1972 г., устраивали конкурс среди подростков: «Кто лучше знает Библию?». Победители получали благодарности от руководителей общин и ценные подарки (иллюстрированную Книгу пророков или Библию)⁸⁵. Эта форма работы с молодежью была очень результативна, с каждым годом увеличивалось число желающих принять участие в очередном конкурсе, так как оно облегчало для многих молодых людей «духовное рождение» – принятие крещения. Проводили адвентисты и специальные молодежные собрания. Многие молодые верующие приводили на собрания своих неверующих друзей. Помимо чисто «духовных проблем», связанных с изучением Библии и распространением своего вероучения, на собраниях обсуждались и «мирские» проблемы: отношение к службе в армии, выполнение гражданских обязанностей и т.д. Можно утверждать, что именно проведение таких собраний способствовало увеличению доли молодых верующих в составе общин. Как известно, одна из основных функций любой религии – коммуникативная, удовлетворяющая потребность человека в общении не только с Богом, но и с единоверцами. Можно утверждать, что «молодежные встречи» представляли собой своеобразные «клубы по интересам» для совместного проведения досуга.

Понятно, что подобная деятельность АСД вызывала недовольство Уполномоченных Совета по делам религий, а также Комиссий по соблюдению законодательства о религиозных культах. Члены комиссий содействия соблюдению законодательства о религиозных культах во всех регионах Дальнего Востока ставили перед собой задачу «не допускать влияния реакционной адвентистской идеологии на несовершеннолетних»⁸⁶. Хотя крещение в общинах АСД принимается в «сознательном» возрасте, дети постоянно присутствовали на собраниях, с ними проводились «Библейские уроки», предусматривающие домашнее задание⁸⁷. Иногда, на религиозных собраниях АСД, несовершеннолетние дети присутствовали «даже без сопровождения родителей», что было категорически запрещено законом и давало основание Комиссиям привлекать руководителей общин к административной ответственности⁸⁸.

⁸⁵ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 109. Л. 30-31.

⁸⁶ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 119. Л. 16.

⁸⁷ ГАПК. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 109. Л. 29.

⁸⁸ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 119. Л. 16-17.

«Нарушал» советское законодательство о религиозных культах и помощник старшего пресвитера АСД по региону Сибири и Дальнего Востока (с июля 1984 г. исполняющий обязанности пресвитера зарегистрированной в 1982 г. хабаровской общины АСД) Л.Д. Ребанд: он организовывал «Библейские уроки» на субботних молитвенных собраниях и не пускал двух своих детей по субботам в школу. На этом основании ему долгое время не выдавалась справка о регистрации⁸⁹. В 1985 г. Ребанд был дважды привлечен к административной ответственности – штрафу и вызывался на комиссию по делам несовершеннолетних. Организовывать «Библейские уроки» он прекратил, но своих детей в школу по субботам так и не пускал. Школу по субботам не посещали еще несколько детей верующих родителей⁹⁰. Не имея справки о регистрации Ребанд, тем не менее, активно выполнял свои обязанности, периодически объезжая религиозные общины и группы АСД Дальнего Востока. В результате его деятельности количество верующих адвентистов практически удвоилось и насчитывало в 1989 г. 697 чел.

К «наиболее реакционной, человеконенавистнической секте»⁹¹ власти относили Свидетелей Иеговы. Свидетели Иеговы, как и верующие ХВЕ, как правило, мигрировали на территорию Дальнего Востока из других регионов страны, надеясь найти здесь относительную религиозную свободу. Первые Свидетели Иеговы появились в Хабаровском крае в середине 1950-х гг.⁹² Хотя свидетелей Иеговы в 1960-е годы на Дальнем Востоке было всего около 60 чел., власти и к ним начали применять методы уголовного преследования. Выполняя Инструкцию по применению законодательства о религиозных культах, сотрудники УКГБ по Магаданской области в первой половине 1960-х гг. смогли прекратить деятельность небольшой (20 чел.), но довольно активной общины Свидетелей Иеговы, которую возглавлял Н.К. Юрчук⁹³. В 1961 г. были привлечены к уголовной ответственности и осуждены к различным срокам наказания три руководителя общины Свидетелей Иеговы Хабаровского края⁹⁴; обезглавленная община практически прекратила свою деятельность и значительная часть верующих покинула территорию края.

⁸⁹ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 129. Л. 3.

⁹⁰ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 24.

⁹¹ См.: Законодательство о религиозных культах. 1971. С. 295.

⁹² ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 156.

⁹³ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Магаданской области (ТАОСОРОА МО). Д. 3. Л. 133.

⁹⁴ ГАРХ. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 177. Л. 18.

Возрождение организованной деятельности Свидетелей Иеговы в Хабаровском крае связано с переездом в г. Хабаровск в 1976 г. семьи А.Г. Воронина, которому удалось объединить вокруг себя лиц, ранее состоявших в общине, организовать миссионерскую работу среди верующих других вероисповеданий и неверующих. Для активизации религиозной жизни он пригласил на постоянное место жительства в Хабаровск несколько иеговистов-пионеров из других регионов страны⁹⁵. «Пионерское» служение дало результаты. Уже в 1978 г. в Хабаровском крае существовало три группы верующих Свидетелей Иеговы: в Хабаровске (более 50 чел.), Комсомольске-на-Амуре (9 чел.) и в Вяземске (5 чел). Более половины из них были в возрасте до 30 лет⁹⁶.

В 1978-79 гг. административными органами были проведены мероприятия по компрометации руководителей общины, пресечению их «противозаконной» деятельности, внесению обстановки подозрительности в руководящее звено, что несколько снизило миссионерскую активность Свидетелей Иеговы⁹⁷. Однако, несмотря на усилия органов власти и различные меры «профилактического» характера, Хабаровская община Свидетелей Иеговы продолжала расти: к 1980 г. в ней состояло более 70 чел., из них свыше 40% в возрасте до 30 лет⁹⁸.

В 1982 г. за «организацию нелегальной религиозной деятельности и распространение политически вредной нелегальной иеговистской литературы»⁹⁹ трем руководителям объединения Свидетелей Иеговы краевой прокуратурой были вынесены официальные предупреждения. Но активная миссионерская деятельность Свидетелей Иеговы не прекращалась. В 1983 г. «административно было прекращено (разогнано с помощью милиции – С.Д.) 5 религиозных собраний иеговистов, в том числе одно молодежное и 8 миссионерских акций»¹⁰⁰.

Административные меры результатов не давали и тогда «все накопленные материалы были направлены прокурору края с целью определения возможности привлечения руководителей этого религиозного объединения к уголовной ответственности»¹⁰¹. По этим «материалам» 21 декабря 1983 г. прокуратурой Хабаровского края было возбуждено уголовное дело по статьям 142 и 227 УК РСФСР против одного из

⁹⁵ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 31. Л. 25; Д. 50. Л. 25.

⁹⁶ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 48. Л. 8, 32.

⁹⁷ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 48. Л. 32-33.

⁹⁸ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 48. Л. 87.

⁹⁹ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 113. Л. 8.

¹⁰⁰ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 1189. Л. 16.

¹⁰¹ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 130. Л. 141.

руководителей общины Свидетелей Иеговы Н.М. Бычкова. Среди «оснований» для возбуждения уголовного дела – «принуждение» несовершеннолетних сестер «своей жены Марии и Веры Морозовых к активной религиозной и миссионерской деятельности», а также «принуждение их с помощью угроз и запугивания божьими карами... исполнять ежедневные и неоднократные молитвы, систематически читать религиозную литературу, отказываться от общественной деятельности в школе»¹⁰².

В ходе «расследования» было установлено, что в 1984 г. в Хабаровске проживало более 200 Свидетелей Иеговы. Рассмотрение «дела» в суде длилось более года, было допрошено около 100 свидетелей¹⁰³. К уголовной ответственности были привлечены и осуждены восемь руководителей религиозного объединения. В их числе ближайшие сподвижники Н.М. Бычкова – Райков и Грачев, у которых власти во время обыска изъяли большое количество иеговистской литературы: брошюры, журналы «Сторожевая башня», различные листовки и «объявки», в которых содержались «призывы к гражданам СССР не участвовать в общественно-политической жизни, не исполнять гражданских обязанностей; не вступать в пионеры и комсомол; не участвовать в выборах (не голосовать), в манифестациях и демонстрациях, организуемых партийными и советскими органами; в компаниях борьбы за мир; не служить в Советской Армии»¹⁰⁴.

По мнению правоохранительных органов, члены общины «всячески стремились запутать следствие, лжесвидетельствовали, пытались использовать судебное заседание для распространения своего вероучения»¹⁰⁵. Против пяти верующих было возбуждено уголовное дело по ст. 181 УК РСФСР (лжесвидетельство). Один из них А.Д. Янцен «за дачу заведомо ложных показаний в период следствия» был осужден на год лишения свободы¹⁰⁶. Лишение общины руководства дезорганизовало ее деятельность. В религиозном объединении создалась обстановка недоверия и подозрительности. Часть верующих в 1984 г. выехала за пределы Хабаровского края, но окончательно прекратить деятельность общины Свидетелей Иеговы властям так и не удалось. Верующие ушли в «глубокое подполье», собираясь на свои студии небольшими группами по 5-7 человек, уследить за которыми власти не могли¹⁰⁷.

¹⁰² ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 113. Л. 50.

¹⁰³ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 130. Л. 142, 145.

¹⁰⁴ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 130. Л. 145.

¹⁰⁵ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 130. Л. 142..

¹⁰⁶ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 130. Л. 142.; Оп. 3. Д. 50. Л. 11.

¹⁰⁷ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 26; Оп. 4. Д. 137. Л. 196.

Через год, взамен осужденных в 1984 г. по статьям 142 и 227 УК РСФСР к различным срокам лишения свободы восьми руководителей Свидетелей Иеговы Хабаровского края, на руководящие должности в религиозной организации выдвинулись молодые и активные верующие, которые смогли оживить религиозную жизнь и восстановить численный состав общины в 200 человек¹⁰⁸. Летом 1988 года молодые руководители общины, по частным приглашениям, выезжали в Польшу для участия во Всемирном Конгрессе Свидетелей Иеговы¹⁰⁹. Вернувшись с Конгресса, они активизировали миссионерскую деятельность. Кроме организации собраний студийными группами в домах единоверцев, активно стали использоваться зоны отдыха, куда верующие группами по 30-40 человек выезжали на один-два дня для проведения учебы, совершения обрядов и молитвенного общения¹¹⁰.

В 1989 г. прокуратура края досрочно освобождает из мест заключения руководителя общины Н.М. Бычкова, 15 декабря уголовное дело в отношении всех восьми руководителей Свидетелей Иеговы было пересмотрено Пленумом краевого суда, семеро из них были оправданы¹¹¹.

Судьба приморских Свидетелей Иеговы почти полностью повторяет судьбу хабаровских верующих. Появились Свидетели Иеговы в Приморском крае в начале 1970-х гг. и на протяжении более чем 17 лет подвергались административному и уголовному преследованию.

В целом же можно констатировать, что к концу 1980-х гг. проявления религиозности на Дальнем Востоке были настолько незначительны, что даже с оптимистических позиций сегодняшнего дня можно с уверенностью говорить о тогдашней религиозной индифферентности подавляющего большинства населения региона.

БИБЛИОГРАФИЯ

Государственный архив Камчатской области (ГАКО).

Государственный архив Приморского края (ГАПК).

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Государственный архив Сахалинской области (ГАСО)

Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).

Журнал Московской патриархии. 1988. № 10.

За нами придут корабли: Список реабилитированных лиц, смертные приговоры в отношении которых приведены в исполнение на территории Магаданской области /Авт. вступ. ст. А.М. Бирюков. Магадан. 1999. 215 с.

¹⁰⁸ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50. Л. 158.

¹⁰⁹ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 157. Л. 68.

¹¹⁰ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 3. Д. 50. Л.858.

¹¹¹ ГАХК. Ф. 1359. Оп. 4. Д. 177. Л. 19.

- Законодательство о религиозных культурах. М. 1971. 336 с.
- Ильичев Л.Ф. Очередные задачи идеологической работы партии. М., 1963. 80 с.
- История евангельских христиан-баптистов в СССР. М. 1989. 623 с.
- Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. М., 1971. 273 с.
- Лебедев А.А. Конкретные исследования в атеистической работе. М. 1976. 72 с.
- Магаданская правда. 1959. 16 августа; 20 ноября; 1962. 26 июня; 1964. 3 октября; 1970. 17 апреля, 4 августа; 1971. 17 сентября, 18 сентября, 19 сентября.
- Материалы XX съезда КПСС. М. 1962.
- Материалы XXII съезда КПСС. М. 1962. 464 с.
- Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М. 1994. 171 с.
- Одинцов М.И. Совет Министров СССР постановляет: «выселить навечно». М., 2002. 238 с.
- Пленум ЦК КПСС 18-21 июня 1963 г.: Стенографический отчет. М. 1964. 308 с.
- Сердюк М.Б. Православные епархии, епископы и монастыри на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XXI века //Религия и власть на Дальнем Востоке России. Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: Частная коллекция. 2001. 400 с.
- Сердюк М.Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917): Автореферат дис. канд. истор. наук. Владивосток. 1998. 22 с.
- Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Магаданской области (ТАОСОРОА МО).
- Тепляков М.К. Проблемы атеистического воспитания в практике партийной работы. Воронеж. 1972. 232 с.
- Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. М. 2000. 217 с.

REFERENCES

- Gosudarstvennyj arhiv Kamchatskoj oblasti (GAKO).
- Gosudarstvennyj arhiv Primorskogo kraja (GAPK).
- Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF).
- Gosudarstvennyj arhiv Sahalinskoj oblasti (GASO)
- Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja (GAHK).
- Zhurnal Moskovskoj patriarhii. 1988. № 10.
- Za nami pridut korabli.: Spisok reabilitirovannyh lic, smertnye prigovory v otnoshenii kotoryh privedeny v ispolnenie na territorii Magadanskoj obla-sti /Avt. vstup. st. A.M. Birjukov. Magadan. 1999. 215 s.
- Zakonodatel'stvo o religioznyh kul'tah. M. 1971. 336 s.
- Il'ichev L.F. Ocherednye zadachi ideologicheskoi raboty partii. M., 1963. 80 s.
- Istoriya evangel'skikh hristian-baptistov v SSSR. M. 1989. 623 s.
- Kurochkin P.K. Jevoljucija sovremennogo russkogo pravoslavija. M., 1971. 273 s.
- Lebedev A.A. Konkretnye issledovanija v ateisticheskoi rabote. M. 1976. 72 s.
- Magadanskaja pravda. 1959. 16 avgusta; 20 nojabrja; 1962. 26 ijunja; 1964. 3 oktjabrja; 1970. 17 aprilja, 4 avgusta; 1971. 17 sentjabrja, 18 sentjabrja, 19 sentjabrja.
- Materialy HH s#ezda KPSS. M. 1962.
- Materialy HHII s#ezda KPSS. M. 1962. 464 s.
- Odincov M.I. Gosudarstvo i cerkov' v Rossii. HH vek. M. 1994. 171 s.
- Odincov M.I. Sovet Ministrov SSSR postanovljaet: «vyselit' navechno». M. 2002. 238 s.
- Plenum CK KPSS 18-21 ijunja 1963 g.: Stenograficheskij otchet. M. 1964. 308 s.

Serdjuk M.B. Pravoslavnye eparhii, episkopy i monastyri na Dal'nem Vostoke Rossii v konce XIX – nachale XX veka //Religija i vlast' na Dal'nem Vostoke Rossii. Sbornik dokumentov Gosudarstvennogo arhiva Habarovskogo kraja. Ha-barovsk: Chastnaja kollekcija. 2001. 400 s.

Serdjuk M.B. Religioznaja zhizn' Dal'nego Vostoka (1858–1917): Avtoreferat dis. kand. istor. nauk. Vladivostok. 1998. 22 s.

Tekushhij arhiv otdela po svjazjam s obshhestvennymi i religioznymi organizacijami administracii Magadanskoj oblasti (TAOSOROA MO).

Tepljakov M.K. Problemy ateisticheskogo vospitaniya v praktike partijnoj raboty. Voro-nezh. 1972. 232 s.

Trofimchuk N.A., Svishhev M.P. Jekspansija. M. 2000. 217 s.

Дударёнок Светлана Михайловна, доктор исторических наук, профессор Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток); dudarenoksv@gmail.com

Religion, Church, Believers In the Russian Far East in the late 19th – 20th c.

The article is devoted to the processes occurring in the religious life of the Russian Far East from the end of the 19th century to the late 1980s. The author looks at the peculiarities of formation of the Far Eastern religious confessions. The Far East has historically been multi-ethnic, and home to people with diverse religious roots. In the late 19th - early 20th century the Orthodox tradition in the Far East weakened due to the lack of priests, temples and difficulties of life in the region. In the first half of the 20th century the number of religious followers has further reduced, lead to the change in confession, and increased the influence of Protestant confessions. Special attention in the article is paid to the religious policy of the Communist Party and the Soviet State, showing that the Far Eastern "underground religion" was created by the local authorities, who declared Religion a real war.

Keywords: religion, church, believers, religious politics, the Russian Far East, repression, religious tolerance.

Svetlana Dudarenok, Dr.Sc. (History), Professor, School of Humanities, Far East Federal University (Vladivostok); dudarenoksv@gmail.com